

Ван Цзюань, наконец, снова встала на ноги, снова потянув за руку Чжан Сяо Бао, когда они вместе двинулись вперёд. Большая часть её маленького лица была полностью загорелой, но девочка также не хотела сдаваться и сказала:

- Ага, этому следует научиться. Даже если мне придётся там лежать совершенно без сил, я всё равно хочу этому научиться. Тогда я была гением. Чёрт! Это намного утомительнее, чем когда я была в спецподразделении. Нет даже никого, кто сделал бы нам массаж или дал надлежащие инструкции. Быстро идём вперёд. Впереди ещё четыре с половиной круга. Нам нужно потерпеть дикуую усталость два дня, а потом станет лучше.

- Перестань мечтать. Как только мы приспособимся к этой интенсивности, нам придётся составить новую программу тренировок. Вытерпи это. Если кто-то хочет показаться перед людьми, значит, он должен страдать за их спиной (1). Кто сказал, что мы должны быть похожими на других, мн?

Чжан Сяо Бао тоже пошатнулся, и когда хватка на его руке ослабела, он упал. Парень открыл рот, чтобы выплюнуть песок, прежде чем потянуть Ван Цзюань за руку, чтобы встать. Они оба держались за руки, но не несли ответственности за то, когда другой упал - это было только для того, чтобы лучше контролировать своё равновесие. Если падение произошло из-за физических способностей, то они не прислушались к другому. Сильным не нужна была жалость других.

В комнате, из которой была видна обстановка здесь, у окна стояли мужчина и женщина. Двое людей сдерживали слёзы, наблюдая, как младенцы падают и снова поднимаются, падают и снова поднимаются на засыпанном песком дворе.

- Цяо'эр, это всё ещё мой сын? Судя по тому, что ты говоришь, дело о том, что семья Эр Ню начала зарабатывать неплохие деньги, должно была быть вызвано Сяо Бао. Он ещё такой маленький. Он не может быть Яо Гуаем (2) верно? - с сомнением спросил мужчина.

- Что ещё за Яо Гуай? Это мой сын. Когда они такие маленькие, дети других людей, естественно, ни на что не годны, в отличие от моего сына. Даже если он более мощный, чем другие дети, и ты чувствуешь опасения, видя некоторые аспекты, ты должен думать: "Это божественный мудрец (4)", а не Яо Гуай. Дети чьей семьи могут сравниться с Сяо Бао? Раньше, вынашивая его, я знала, что в будущем мой сын точно будет отличаться от большинства. Ты видел, как хорошо я могла есть тогда - я могла съесть больше, чем большинство мужчин, за один приём пищи.

Ван-ши возразила. Хотя слова, которые она произнесла, совершенно не имели под собой никакого основания, всё было хорошо, пока речь шла о её ребёнке. Даже спотыкание выглядело лучше, чем когда спотыкались другие дети. Какой ребёнок в чужой семье мог бы сделать это, проглотив песок, но при этом даже не заплакав?

Этот человек был отцом Чжан Сяо Бао, известным, как книжный червь. В последнее время он слышал о слишком многих странных вещах, связанных с его собственным сыном, поэтому мужчина нашёл время, чтобы прийти с женой, чтобы посмотреть. Но он не думал, что

действительно увидит такую сцену. Не говори о маленьком ребёнке - даже взрослый уже спрятался бы от палящего солнца.

Но реальность подсказывала ему, что воля этих двух младенцев была настолько решительной, что пугала людей. Он хотел несколько раз подбежать, чтобы забрать своего сына и тщательно расспросить его о том, что малыш хочет сделать. Но его снова и снова удерживала жена. По словам жены, разве детям не разрешено играть? Другие люди хотели, чтобы их ребёнок больше двигался, а ребёнок не желал этого делать. Насколько послушным и красивым был их собственный ребёнок, когда эти телята шагали взад и вперёд? Разве есть нужда бояться падения? Двор был засыпан песком, которые был несколько раз просеян их слугами, так что не должно было возникнуть каких-то проблем. Всё должно быть в порядке, не могло последовать никаких травм.

Отец Чжан подумал о том, что его жена сказала о деньгах, которые заработала семья Эр Нью. Наблюдая за двумя упрямыми детьми перед собой, он почему-то чувствовал, что это неправильно. Переосмыслив слова Цяо'эр ещё раз, он вздохнул и сказал:

- Ты не боишься, что эти двое детей одержимы чем-то? Чьи дети могут быть такими? Интао также отправили собирать новые куриные яйца. Я слышал, что в коллекции даже были спецификации при выборе. Даже не знаю, что они хотят делать. Если что-то не так, давай найдём шифу (4), чтобы он проверил их. Никак нельзя допустить, чтобы вред был нанесён нашему собственному ребёнку.

- Опять ты говоришь всякую чушь? Может ли монстр называть меня мамой, а тебя папой? Сердце твоего Яо Гуая настолько хорошее? Это просто талант. Разве ты сам не говорил об этом ранее? Разве ты не говорил о том, что мой живот не такой, как у других? - Ван-ши слишком долго вела домашнее хозяйство, поэтому её обращение к мужу не было уважительным, как у других. Она всегда прямо говорила, что думала. Но всё это было одно значение. Чжан Сяо Бао был её собственным биологическим сыном. Сын все делал хорошо, потому что мать хорошо родила.

- Но насколько сильно он может отличаться от других? Я всё равно вижу, что что-то не так. Какая семья может съесть столько? - отец Чжан чувствовал, что у него нет возможности переспорить жену. Чтобы ни делал его сын, эта женщина воспринимала всё в радужном свете.

- Муж, поговори с це шэнь (5). Беременную жену какой семьи ты считал хорошей? Если это бедная, несчастная семья, давай потратим деньги, чтобы привести их сюда и позволить мужу насмотреться, - спросила Ван-ши, едва сдерживаясь.

---

1. Сяо Бао говорит: "gen qian xian gui, jiu yao ren hou shou zhui" (□□□□□□□□□□), что перефразирует цитату, которая была популяризирована в китайском романе "Прощай, моя наложница" (Bawang Bie Ji/□□□□) by Lilian Lee (Li Bihua/□□□). Смысл в том, что за кулисами нужно пройти через страдания и огромные усилия, чтобы продемонстрировать результаты на

сцене в великолепном виде.

2. Яо Гуай (猙獰) используется здесь, что может относиться к дьяволам и демоническим духам из китайского фольклора и мифов. Но это также может означать просто монстр, как в слове "урод". Коннотация в китайском языке аналогична тому, как это происходит в английском языке, где это может быть преувеличение в оскорбительной или похвальной манере, в зависимости от интерпретации, например, как слово "зверь" используется в английском языке (т.е. он зверь в баскетболе, а не зверь, отличный от человека).

3. "Шэнь сянь" (神仙) – это легендарная фигура, довольно уникальная для восточных знаний, рождённая из идеи о том, что можно подняться на более высокий уровень бытия и стать сверхчеловеческим или бессмертным через просветление и так далее. Даосизм тесно связан с тем, как сянь (или мудрец), проявится, хотя есть и другие пути помимо даосизма, с помощью которых они могут стремиться к просветлению, бессмертию, вознесению и так далее. "Сянь ся" (神仙) и "сю чжэнь" (仙尊) жанры китайской фантастики – разные интерпретации этого типа персонажа. Ближайший западный эквивалент, вероятно, волшебники фэнтези или различные полубоги, герои различных европейских мифов. Причина важности того, что Ван-ши настаивает на том, чтобы Сяо Бао и Цзюань-Цзюань были божественными мудрецами, а не монстрами, заключается в том, что китайский фольклор верил, что вхождение в циклы реинкарнации было одним из способов, которыми такие мудрецы пытались достичь просветления, чтобы получить силу. Некоторые могущественные мудрецы могут возродиться, всё ещё неся воспоминания из своей предыдущей жизни, заставляя их действовать мудро не по годам, что можно легко принять за одержимость монстром, таким как дьявол, демон, призрак или дух, который был столь же долгоживущим или сведущ в тайной магии.

4. Шифу (師傅) – представляет собой форму обращения, которая может относиться к буддийским монахам или даосским священникам, которые являются китайскими аналогами экзорцистов, точно так же, как католический священник стереотипно призывается в фильмах ужасов с демонической одержимостью. Оратор, который использует этот термин, выражает уважение к опыту или мастерству человека, поэтому его можно также применить к кому-то, кто является мастером в своей области, например, ремесленником. Этот термин также встречается в боевых искусствах, а также в художественной литературе уся и сянься, но пишется как 师父 для дополнительной коннотации слова "отец", чтобы подчеркнуть тип родительской роли, которую они играют в отношениях мастер-ученик в этих ситуациях. Очевидно, что эту форму термина будут использовать только ученики или последователи.

5. Це шэнь (體身) – это один из тех древних китайских иллейзов, которые жена или наложница могли использовать, говоря смиренно в разговоре с господином и мужем. Хотя это буквально означает "тело наложницы", это должно быть метафорой её подобострастия, когда жена говорит это, чтобы показать своё словесное подчинение, даже если технически она не наложница. Что ещё больше сбивало с толку, наложницы также могли использовать этот иллейзм, хотя они также могли использовать нуцзя (奴才) или "нуби (рабыня)" чтобы проявить ещё большее уважение в своей скромной речи.